

Иниль проводила взглядом дракона в человеческом обличии, до тех пор, пока он не скрылся за углом одного из домов. Ее руки покоились на голове, ушки все ещё были прижаты. Великий Амбарудриафаразоксиаминатиас, огромный и страшный дракон, которого она боялась до дрожи в самый первый раз, предстал перед ней в другом свете. Добрым, спокойным и весьма и весьма привлекательным. Неко вновь покраснела когда вспомнила как увидела его совсем без одежды. И с каждым разом убрать эти мысли и этот вид из головы, было все сложнее и сложнее. Особенно, если учесть, что это первый парень что она видела голым. В свои неполные восемнадцать, Иниль, ещё не могла похвастаться тем, что познала радость плотской любви. В детстве ее это не интересовало и она свято верила что все деревенские мальчишки дураки, а когда у неко начались брачные сезоны, в четырнадцать лет, у нее случилось горе — умер отец. И вновь стало не до любовных дел, ведь работы прибавилась очень много. Ей и матери приходилось работать за троих. Но брачный сезон это не отменяло и неко, зачастую отлучалась из дома или вырывала момент, когда матери не будет дома, чтобы хоть как-то удовлетворить себя и снять напряжение. А ведь сейчас как раз был брачный сезон. Девушка спешно пошла домой, мать ещё до рассвета ушла за травами.

Таверна представляла из себя деревянное, двухэтажное здание, с покатой крышей и бордовой черепицей. Несколько, кстати, не хватало. Над входом висела уже поблекшая вывеска, на которой свинья, стоя на задних лапах, держала в передней деревянную кружку с пеной и весело подмигивала. Снизу была надпись, которая гласила: «Хмель и Свин». Приглядевшись, я понял, что название написано какими-то рунами, однако, глядя на них в голове всплывали нужные слова, подсказывающие как это читается. Уже ничуть не удивившись чистерским способностям тела, я открыл тяжёлую на вид деревянную дверь и вошёл внутрь. Колокольчик установленный на двери мелодично зазвенел, сообщая хозяевам о прибытии гостя.

Внутри оказалось на удивление светло, а все благодаря точно таким же сферам что у меня в пещере, вот только здесь они свисали с потолка наподобие люстр. Первый этаж таверны представлял из себя барную стойку, с дверью что вела на кухню, (идущий оттуда соблазнительный запах еды, не позволял в этом усомниться) десятка два круглых столов и в два раза больше стульев, и лестницу на второй этаж.

— Кого там принесло с утра пораньше? — с кухни раздалось недовольное бурчание, настолько тихое, что я смог его расслышать лишь благодаря драконьему слуху.

Спустя пару секунд за барной стойкой появился гном. Типичный представитель Подгорного народца, каких ими представлял достопочтимый профессор. Коренастый и бородатый. Он был лыс, но с шикарной бородой, что была заплетена в десяток косичек, левый глаз отсутствовал, на его месте красовалась черная глазная повязка, что делала гнома похожим на лихого пирата. Одет он был в рубаху-безрукавку и... Остальное скрывала барная стойка. Если я правильно предполагаю — Торвальд. Откидываю капюшон и бровь гнома удивленно поднимается вверх.

— О, новое лицо. Не часто к нам заходят пришлые. И как же тебя угораздило забрести сюда, путник?

— Просто путешествую, — отвечаю с улыбкой, и подхожу к барной стойке, садясь на высокий стул прямо напротив гнома, — Вот случайно забрел сюда.

— Путешествуешь? Ну-ну, — недоверчиво спрашивает гном и улыбается. Чистые сапоги без дорожной пыли и грязи, и отсутствие хоть какого-либо багажа, подрывало мою легенду и гном

это тут же понял. Но не задавал лишних вопросов, — Что будем?

— Поесть, да попить.

— Ишь ты! — весело крикнул гном. — А поточнее? У нас много чего есть!

— Ну тогда, что посоветуете?

— Жена уже догатавливает наивкуснейшую мясную похлёбку и, только вчера вечером, я откупорил новую бочку с темным пивом, — гордо признался Торвальд.

— Ну раз так — несите. И похлёбку и пиво, а ещё, если есть, салат из свежих овощей и кусок жаренного мяса, да побольше, — надеюсь привычные мне вещи здесь называются также и недопониманий не будет.

— Угу, — отвечает гном и уходит на кухню, но перед этим слез с возвышения, за барной стойкой, что и позволяла ему быть на одном уровне с гостями, — Жена, миску похлёбки, салат из овощей с грядки, и кусок свинины пожарь, да потолще! — слышится грубый голос гнома из-за двери.

— Эх тыж, кто в такую рань решил к нам придти? — в ответ раздаётся женский голос.

— Не знаю, пришлый какой-то. Вроде человек, ток странный больно.

— В каком смысле — странный?

— Будешь выносить еду — увидишь. Во внешности странный. Будто в роду у него не только люди были.

— Ты, прям, зажёг во мне огонь любопытства, Тори.

— Женщина, сколько раз повторять — не называть меня Тори! — буркнул гном и вышел в зал, под смех своей жены. — Минуточку, — сообщил гном и, завернув куда-то за угол, начал спускаться вниз. Видимо в подвал, за пивом.

Вернулся гном с большой деревянной кружкой, сверху которой была пенная шапка, сама кружка была довольно добротной — не меньше литра. Кружка опустилась передо мной и, сказав слова благодарности, я пригубил пенный напиток. Пиво оказалось плотным, крепким и вкусным, с ароматом и вкусом жженного кофе. Удивившись вкусу напитка, я за раз осушил почти половину кружки.

— Нравится? — хитро прищурился гном. — Сам варил. Этот рецепт передается в моей семье от отца к сыну. Его, рецепт, придумал ещё мой пра-пра-прадед, знаменитый пивовар с Гор Края Мира.

— Да, ни в какое сравнение с тем что я пил раньше, — вновь говорю правду, ибо то «пиво», что я пил раньше, купленное в ближайшем магазине, было на вкус как мыльная вода. В общем не пиво, а одно название. В один присест допиваю оставшийся напиток: — Хозяин, повтори! — тыкаю пустой кружкой в сторону гнома, тот ухмыляется и, выхватив кружку, снова идёт в подвал.

Я успел осушить третью кружку пива и Торвальд уже принес мне четвертую кружку своего фирменного темного пива, когда дверь на кухню открылась и оттуда вышла высокая женщина,

лет сорока на вид с подносом еды. Вернее — зверолюдка. С рогами и висящими ушками, совсем как у коровы. Длинные волосы цвета соломы, были завязаны в пучок на затылке. И с огромной грудью, что еле-еле прикрывал легкий сарафан вошедшей. Казалось, низкорослый гном может полностью там спрятаться.

— Так, должно быть это вам, — объявляет женщина и ставит передо мной глубокую миску с вкусно пахнущей похлебкой, и тарелку с салатом из свежих овощей. Во второй тарелке я признал привычные мне огурцы, помидоры, сельдерей и еще пару неизвестных мне ингредиентов. Салат был заправлен каким-то маслом, а миска с похлебкой аппетитно дымилась.

Подхватываю ложку и, зачерпнув приличную часть еды, отправляю в рот, где тут-же глотаю, почти не жуя. Рот наполняется вкусом овощей, трав, специй и, конечно, мяса. Следом отправляется вторая ложка с похлебкой, затем третья.

— Не нужно так спешить, — улыбается женщина, — И кушайте осторожнее, еще язык обожжете.

Для меня, все еще дымящаяся похлебка, не вызывает никаких неудобств, как говорится: «Огонь не может убить дракона».

— Хозяйка! — обращаюсь к зверолюдке через пару минут. — Повтори!

Женщина улыбается и вновь удаляется на кухню за очередной порцией, чтобы, спустя пару минут, снова появиться с подносом еды.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/246500>